

Взгляд Не Ли метался по экрану, его мысли неслись быстрее, чем сам обратный отсчет.

[1- Меня зовут Не Ли]

[2- Патриарх Не Хай, хватит ли у вас смелости заключить со мной пари?]

[3- Хранить молчание]

500

499

498

Каждый вариант имел свои возможные последствия и тяжесть решения тяготила его.

Первый вариант, "[1- Меня зовут Не Ли]", казался благодушным, простым, но не слишком ли он прост? Объявив свое имя, он тем самым заявит о своей личности. Но разве не все уже знают, кто он такой? Этот вариант мало что даст, чтобы изменить ход событий или снисходительные взгляды окружающих.

Второй вариант, "[2-й патриарх Не Хай, хватит ли у тебя смелости заключить со мной пари?]", казался дерзким. Это был прямой вызов, смелый шаг, который мог либо возвысить его положение, либо резко ухудшить. Если он бросит перчатку сейчас, на глазах у всех, сможет ли он выдержать вес своих слов? А что, если патриарх откажется? Уменьшит ли это его положение еще больше или выставит патриарха в трусливом свете?

Третий вариант, "[Хранить молчание]", казался самым безопасным, но и самым пассивным. Выбрав молчание, он, по сути, принял бы статус-кво, позволив другим осуждать его без протеста. Но это означало бы, что он сохранит достоинство, не рискуя попасть в неловкое положение.

По мере того как шел обратный отсчет, сердце Не Ли учащенно билось. Каждый вариант таил в себе потенциальные пути, будущее, которое могло быть, а могло и не быть. Он мог заявить о себе, бросить вызов власти или просто остаться в тени. Но Не Ли не хотел быть сторонним наблюдателем в своей собственной жизни. У него был второй шанс, и он должен был им воспользоваться.

Число уменьшалось: 250... 200... 150...

Он должен был принять решение, которое определит его путь не только на данный момент, но и на будущее и будущее его семьи. Если эти загадочные опции были связаны с системой, вернувшей его в прошлое, он должен был поверить, что за этим стоит какая-то цель. Цель более великая, чем он сам.

Когда цифры на экране уменьшились, Не Ли почувствовал в груди тяжесть принятого решения. Выбор был сделан. "Меня зовут Не Ли." - твердо объявил он, и его голос эхом разнесся по залу.

Все застыли, насмешки и смех оборвались, словно срезанные лезвием. На лицах собравшихся отразилось смутение, и Не Ли увидел в их глазах вопрос: Зачем он сказал очевидное?

Но не успел ропот возобновиться, как время снова остановилось и на экране перед Не Ли вспыхнуло сообщение.

[1- Патриарх Не Хай, хватит ли у вас смелости заключить со мной пари?]

[2- Хранить молчание]

Его глаза расширились. Система подталкивала его к конфронтации, к дерзкому пути, который он не планировал проходить. Однако отступить было нельзя. Пришлось сделать выбор, и молчание больше не было укрытием.

Сердце Не Ли заколотилось о грудную клетку, когда он осознал, на какую авантюру ему предстоит пойти. Если система требовала риска, то он его обеспечит. Это был прыжок веры к невидимой цели, к будущему, которое он должен был изменить.

Глубоко вздохнув, что казалось ему впервые, Не Ли выбрал первый вариант. Время снова пришло в движение, как выпущенная стрела, и его дерзкий вызов прозвучал, наполнив пространство тяжелой тишиной. Все взгляды устремились на него, широко раскрыв глаза и не веря.

Зал, и без того безмолвный после его предыдущего заявления, погрузился в еще более глубокую тишину, когда его слова, теперь еще более дерзкие, рассекали воздух. Дерзость бросить вызов патриарху Ни Хаю, главе основной семьи, была немыслима для человека с положением Не Ли.

Лица изменились, глаза расширились, а шепот перерос в ропот. Даже отец, который всегда был его опорой, смотрел на него со смесью удивления и страха. Не Ли увидел в его глазах вопросы: "Что ты делаешь?"

И все же среди моря ошеломленных лиц в глазах некоторых промелькнула искра чего-то еще - возможно, уважения или интриги. Не Ли бросил вызов ожиданиям, вышел за рамки своих предполагаемых ограничений. Он взял повествование в свои руки и стал центром внимания всех присутствующих в зале душ.

Теперь мяч находился в руках патриарха Не Хая. Тишина затянулась, все ждали, как патриарх ответит на дерзкий вызов, брошенный наименее перспективным из членов его семьи.

Тихий шепот и хихиканье в зале душ резко смолкли, когда раздался строгий голос старейшины Вэя, порицавшего Не Ли за его дерзкое заявление. "Какая дерзость!" прорычал старейшина Вэй, его лицо исказилось от недоверия и гнева. "Говорить подобное во время церемонии души - значит позорить своих предков и само имя Семьи Небесной Метки."

Его слова, отягощенные грузом традиций, должны были напомнить всем, а особенно стоящему перед ним юноше, об их законном месте в семейном укладе.

Но прежде чем слова старейшины Вэя успели по-настоящему задеть мальчика, по залу разнесся неожиданный звук - скрип дерева, медленный и нарочитый. Тяжелая, как одеяло, тишина опустилась на пол, заглушив и ругань, и ропот. Все взгляды обратились к источнику звука, как будто его тянули за невидимые нити.

Не Ли, почувствовав внезапную перемену в комнате, поднял взгляд. Фигура, приковавшая к себе всеобщее внимание, представляла собой образ власти, изваянный самим временем. Патриарх Не Хай, почитаемый Заклинатель Демонов Золотого ранга из Семьи Небесной Метки, вышел из тени, словно божество из глубины истории.

Его вид был одновременно грозным и величественным. Его белые волосы, символ его

долголетия и мудрости, были аккуратно уложены на голове, а длинная, разделенная на сегменты борода, казалось, подчеркивала резкость его черт. Его глаза, узкие и глубокие, несли на себе груз бесчисленных сражений и решений, а суровое, властное выражение лица свидетельствовало о тяготах лидерства.

Облаченный в традиционное одеяние, соответствующее его статусу, он восседал на похожем на трон кресле, которое, казалось, вмещало не только его самого, но и наследие, которое он нес. Гордость старейшины и непокорность юноши меркли в присутствии такого авторитета.

В воздухе повисла пауза, наполненная невысказанными вопросами и беспокойством. Затем патриарх Не Хай голосом, в котором звучали авторитет и любопытство, обратился к Не Ли напрямую, его слова были похожи на камни, брошенные на поверхность неподвижного пруда.

"Довольно смелое заявление, мальчик. Скажи, что это за пари?"

Его вопрос был не просто вопросом, а открытием - возможностью для Не Ли высказаться, обосновать свой вызов перед собравшейся семьей. Все взгляды были устремлены на юношу, сердце которого билось в груди со свирепостью военного барабана.

<http://tl.rulate.ru/book/103302/3609017>